

The image features a pair of red theater curtains with a scalloped top edge, framing a black rectangular area. Inside this black area, the text is displayed. The word 'Театр' is at the top in a yellow font with a blue outline. Below it, 'МИНИАТЮР' is written in a larger, bold yellow font with a blue outline, following a slight upward curve. At the bottom, 'ИСТОРИЯ ВОПРОСА' is written in a bold blue font with a white outline, also following a slight upward curve. A faint, semi-transparent watermark of the words 'Театр МИНИАТЮР' is visible in the background of the black area.

Театр
МИНИАТЮР
ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Работа в колхозе для студентов института была обязательной для всех курсов. Златую пору «бабьего лета» мы проводили на свежем воздухе. На 1-ом и 2-м курсах я впервые в жизни научился запрягать и водить лошадь и складывать огромные силосные бурты выше деревьев.

На 3-м удалось уклониться от колхоза, подвизавшись красить полы в студенческом общежитии. Случайно заглянув в пока ещё неосвобожденную комнату увидели студента внимательно выслушивающего стену. Наконец, он наметил точку, по которой два его крепких соседа ударили 2-хпудовой гирей. За стеной что-то со звоном упало на пол. Оказывается в соседней комнате семейного аспиранта висели часы с кукушкой, каждые полчаса надоедающие жителям. Эта ситуация позже была взята на заметку

Перед четвертым курсом ряд активных студентов собрали в комитете комсомола и представили им аспиранта Олега Панкова, которым был написан сценарий представления о студенческой жизни в виде коротких сатирических сценок. Сейчас это всемирно известный академик, доктор медицинских наук Олег Павлович Панков, к сожалению безвременно покинувший нас член Землячества.

Была поставлена задача ко времени возвращения студентов из колхозов и стройотрядов дать представление Театра миниатюр.

Работа была напряженной. Перевести текст в действия артистов оказалось тяжелым делом. Группа трудилась в институте ежедневно до глубокой ночи. Представление обрастало дополнениями, трюками, песенными иллюстрациями и пр.

В установленные сроки состоялось выступление, открывающееся прологом и гимном.

На просцениуме появлялась толпа, подбирающая название для Театра – укол, скальпель, клизма. Но неблагозвучные названия сразу были отброшены, когда прозвучало латинское название врача – МЕДИКУС.

Грянуло пение гимна – представление началось

Первое отделение, описывающее приключения студентов-медиков среди пещерных жителей, было составлено из коротких скетчей и трюков, показывающих, что несмотря на грубоватые формы поведения пещерные люди были весьма приспособлены к жизни и медицине.

За действиями ябеды и кляузника, вскрытыми бдительным коллективом ещё до открытия занавеса последовало и наказание – как сказал бы почтальон Печкин – его передали в поликлинику «на опыты»

Именно в этот момент и появляются наши заблудившиеся путешественники во времени, один из которых в пути травмировал руку. Несмотря на языковой барьер аборигены догадались о беде и вызвали сгорбленную шаманку. Она ловким движением вправила вывих, вызвав восщипленный возглас товарища: «Надо же – по Кохеру вправляет!»

- А шаманка начинает проводить занятие по пропедевтике и предлагает студентам выявить симптомы заболевания у подопытного, хотя ученики устали и хотят есть.
- Они окружают бедолагу, но, когда расходятся, на пеньке остается лишь куча костей и обглоданный череп.

Второе отделение было посвящено текущему времени и первая же интермедия была воспринята неоднозначно. Приехавший с периферии выпускник встречается с товарищем, оставшимся работать на кафедре, и находит его сидящим в инвалидном кресле. Выясняется, что он проводит на себе эксперимент в плане диссертации «К вопросу об оздоровительном влиянии членорасположения в условиях длительного опыта».

Эти слова вызвали не смех, а ледяное молчание, поскольку первые ряды зала занимали преподаватели, а кафедру нормальной физиологии недавно критиковали за отрыв от практики.

И лишь когда произносится название диссертации еще одной знакомой «Влияние сидения на носовое дыхание» зал взрывается хохотом.

В дальнейшем рассматривались текущие вопросы: занятиям, на которых нерадивые студенты умудрялись пользоваться шпаргалками, а преподаватели тщательно старались не замечать этого...

Производственной практике с тяготами ночных дежурств, когда спят на табуретах, а утки интеллигентно выносят в портфеле...

Военной подготовке, где интересуются знаниями языков для того, чтобы отправить в канцелярию наклеивать марки на конверты. Или электротехнической подготовкой для того, чтобы поручить каждый день в 22 часа выключать электричество в казарме ...

Были, естественно интермедии,
посвященные студенческим сердечным
приключениям. В одной из них под
названием «Альфонс» есть фраза:
«Пришлось остаться до утра – только
тогда ссудила пятерку до стипендии...»

Другая иллюстрирует назойливость некоторых поклонниц:

**Какие письма я ему писала,
Люблю-люблю чрез слово повторяла
Молилась на него 3 раза в день я.
Но вот однажды в День рожденья
Я принесла ему алмазный портсигар
Где кровию своей «Люблю я написала».
А он что?
В сердце мне нанёс рассчётливый удар:
Он не впустил меня, как я не умоляла...
Тогда я с крыши на балкон его спустилась.
Один сидел он с кислой миной...**

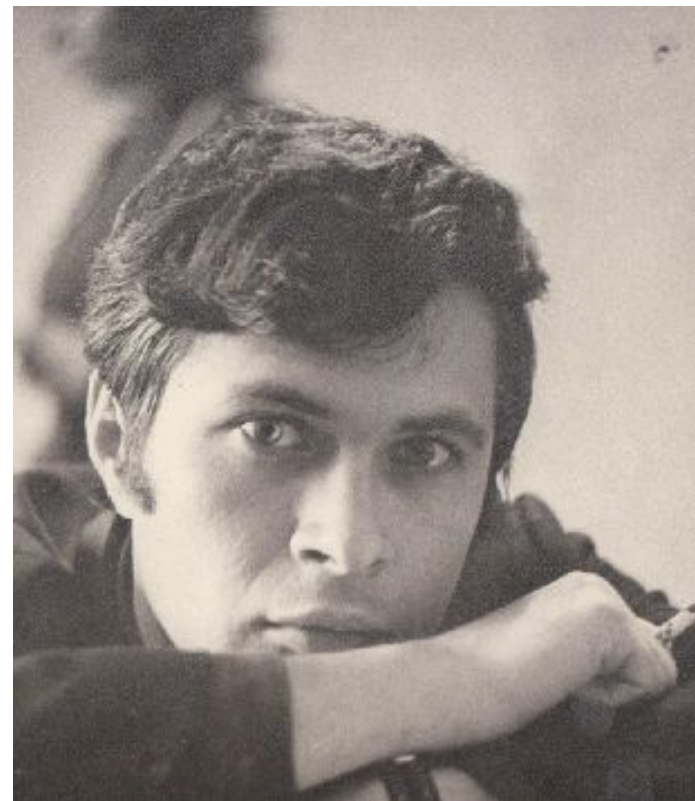
Все участники труппы старались полностью проявить имеющиеся возможности. На финальном поименном представлении у каждого находилось дело, которое его отдельно характеризовало. Кто-то именовался художником по костюмам, кто-то готовил декорации. Кто-то осуществлял художественную редактуру. Ваш покорный слуга именовался автором стихов и текстов песен...

Был у нас и свой маэстро – паренек со следующего курса – он в легкость сочинял мелодии для наших многочисленных музыкальных вставок, написал и научил нас исполнять гимн Театра, которым открывалось представление и гимн Дружбе, которым оно завершалось.

Помогал он не только нам, но и многочисленным ВИА института, но почему-то кроме нас его авторитет мало поддерживали.

В будущем мы готовили концерты художественной самодеятельности, на которых звучали мало известные до сей поры песни.

Были у него мелодии, пока еще не имеющие текста, кроме припева, мне посчастливилось оживить ему один такой текст.

Отношение скептиков к нему изменилось буквально через несколько месяцев, когда на конкурсе комсомольской песни, куда произведения подавались анонимно, 2-е место занял всем известный Марк Фрадкин, а 1-е мало кому известный Олег Иванов. Сразу появился подвал в «Алтайской правде» и осторожное признание, хотя в певческих кругах он уже тогда был известен.

И я хочу приветствовать Народного артиста Российской Федерации и выразить гордость за наше право называться его друзьями и современниками.

- Выступление Театра миниатюр произвело фурор. Нас направили в другие институты города на подобные мероприятия и даже сняли на Алтайском телевидении. По этому поводу была сочинена шуточная песенка:

- А мы не знали, друзья и не видели,
Что такая будет нам благодать
Девятнадцатого в телевидении
Будет театр миниатюр выступать
Мы пока никого не обидели,
Но когда-то, чрез 1000 лет
Наш театр миниатюр в Интервидении
Покорять своим искусством будет свет